

сниженный порог числа голосов, необходимых для получения письменного ответа от представителей власти (оптимальным нам представляется уровень в 25 тыс. виртуальных подписей, при этом условия рассмотрения гражданских инициатив Экспертным советом при Правительстве РФ можно оставить прежними). Кроме того, целесообразно усилить взаимодействие между РОИ и Общественной палатой РФ. Весьма перспективной стала бы норма, в соответствии с которой Общественная палата принимала бы к обязательному рассмотрению все инициативы, собравшие 50 тыс. голосов, и занималась их дальнейшим продвижением в органах власти. Данная мера позволит повысить значимость Общественной палаты в политическом процессе, ведь

сегодня ее существование считают оправданным лишь 11% россиян¹.

На сегодняшний день можно утверждать, что краудсорсинг как институт электронной демократии в России достиг значительной степени развития. Оптимизация работы портала «Российская общественная инициатива» и повышение его известности среди граждан положительно скажутся на уровне политического участия россиян. Вместе с тем необходимо, чтобы популярные и разумные гражданские инициативы не оставались без внимания государства и создавали почву для принятия органами власти конкретных политико-управленческих решений.

¹ *Официальный сайт Левада-Центра.*
Доступ: <http://www.levada.ru/24-02-2014/reiting-deputatov-i-obshchestvennoi-palaty-snizhaetsya>

ИВАНОВ Дмитрий Дмитриевич –

*аспирант Института социологии РАН. 117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп.5.
d.d.ivanov@mail.ru*

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕЕ ФОРМ И КАНАЛОВ

THE DEVELOPMENT OF POLITICAL COMMUNICATION UNDER CONDITIONS OF IMPROVEMENT OF ITS FORMS AND CHANNELS

В статье затрагиваются вопросы функционирования политической коммуникации на современном этапе – в период совершенствования ее форм, упрощения доступа к информации и каналам коммуникации. Автор рассматривает коммуникативный и коммуникационный аспекты предмета исследования, а также обобщает некоторые тенденции развития политической коммуникации в свете виртуализации публичной сферы современного общества.

Ключевые слова: политическая коммуникация, виртуализация, делиберативная демократия, публичная сфера, обратная связь

The actual questions of operation of the political communication on the modern stage are concerned in the context of improving its forms and channels. Communicational and communicative aspects of political communication are both examined, and also some trends of the development of political communication are generalized in the context of virtualization of modern society's public sphere.

Keywords: political communication, virtualization, deliberative democracy, public sphere, feedback

Переживаемая человечеством информатизация вкупе с технологизацией меняет облик поли-

тических коммуникаций, заставляет по-новому взглянуть на роль коммуникационного аспекта в политической

жизни общества. Происшедший в конце XX — начале XXI в. скачок в развитии информационно-коммуникационных технологий predetermined состояние современной эпохи как переход к информационному обществу, описываемый в рамках теорий Э. Тоффлера и характеризующийся все возрастающей ролью информации в социуме.

Прорыв в информационно-коммуникационной среде приводит к стиранию жестких государственных границ в этой сфере, что способствует развитию пространственного восприятия. Т.Ю. Чеснокова говорит о размывании традиционных государственных структур в связи с глобализационными процессами в общественно-политической жизни и области информационного взаимодействия [Чеснокова 2008: 89]. Следовательно, под влиянием перемен в XX–XXI вв. перед коммуникационным пространством ставятся новые задачи.

По мнению Д. Вольтона, задачи, стоявшие перед сферой информации и коммуникации в XIX–XX вв., отличаются от тех, которые становятся актуальными в XXI в. Раньше основной проблемой виделось создание условий для свободы коммуникации и преодоления пространственно-временного предела передачи информации, и решению этой задачи способствует технический прогресс. Данный факт подтверждает и высказывание Н. Лумана о том, что «государственные образования, которые формировались в ходе роста возможностей коммуникации, вплоть до начала Нового времени сталкивались с проблемой того, как обеспечить господство над более значительной территорией из единого центра, то есть контролировать ее посредством коммуникации» [Луман 2004: 158].

Теперь же главный вызов состоит в том, чтобы организовать мирное сосуществование противоречащих точек зрения. Как подчеркивает Вольтон, речь идет не о полном совпадении мнений людей или их групп, а именно о сосуществовании [Вольтон 2011: 30]. Таким образом, очевидную ключевую роль здесь играет вопрос согласия и несогласия с коммуникативной точки зрения.

В то же время признается и тот факт, что современные технологии в настоящее время создают предпосылки для

виртуализации, поскольку достигли колоссального прогресса в построении так называемой виртуальной реальности. Г. Бехманн подчеркивает, что развитие технических средств обусловило возможность интеграции информации в политическое и иное социальное действие, тогда как раньше она лишь сохранялась, пересылалась и обрабатывалась. Эту «возможность непосредственного взаимодействия с символическими структурами» Г. Бехманн и называет виртуализацией [Бехманн 2010: 123].

В настоящее время зачастую происходит перенос коммуникационных процессов из реальной среды в виртуальную. В этом плане мы наблюдаем дихотомию двух сторон развития политических коммуникаций — технологической, связанной с применением различных каналов передачи сообщений, и смысловой, субъективно направляемой политическими акторами, которые ведут коммуникационный процесс.

На фоне информатизации и развития технологий постепенно видоизменяется форма политических коммуникаций, не оставляя без изменений и их содержание. В связи с этим представляется возможным выделить два аспекта, соответствующих основным компонентам акта политической коммуникации, — коммуникативный и коммуникационный. Коммуникативный аспект отражает внутреннее содержание — смыслы и идеи, главенствующие в сообщении, а коммуникационный относится к техническим характеристикам или форме, в которой преподносится коммуникационный акт.

Очевидно, что коммуникативный аспект оказывается непосредственно связанным с коммуникационным. В частности, неотъемлемой частью коммуникации является формируемый субъектами политических отношений политический дискурс, который развивается в виртуальной реальности, созданной субъектами политических отношений через каналы связи. Благодаря огромному интерактивному потенциалу Интернета, в данную виртуальную среду постепенно переходит диалог власти и общества. Создаваемые в разных странах мира институты «электронного правительства» служат примером того, как бюрократическая функция власти

облекается в ту форму, которая предполагает дальнейшую информатизацию социума.

Затрагивая тему технологического прорыва XX–XXI вв. и влияния его на коммуникационное развитие политической системы, нельзя обойти вниманием такой ее контекст, как функционирование сетевой коммуникации и то, что принято называть политическими сетями. В наше время общественное коммуникативное пространство эксплицитно обнаруживает в себе признаки сетевой организации, которая все теснее связывает внутри себя общественные институты и процессы. Таким образом, развитие каналов коммуникации, все теснее связывая между собой акторов политического процесса, делает все более актуальными направления исследований, в центре внимания которых оказывается понятие политических сетей. По мнению А.П. Кочеткова, «ведущей тенденцией организации общества постепенно становится информационно-сетевой принцип». Согласно данному принципу основной социальной ячейкой является сеть, иными словами, «некое объединение граждан, близких по духу и интересам» [Кочетков 2011: 11]. Действительно, современные сетевые технологии предоставляют широкие возможности для объединения индивидов в сети. Исследователь приводит также мнение У. Мартина, который говорит о том, что «свобода распространения и получения информации способствует значительному росту участия граждан в политическом процессе и достижению консенсуса между различными социальными группами и слоями населения» [Martin 1988: 14–15], что также способствует развитию политического сетевого потенциала. Далее, по А.П. Кочеткову, общество будет представлять собой «систему сетевых структур», при этом политические элиты и правящий класс в данном обществе будет составлять «новая социальная группа – нетократия» [Кочетков 2011: 9], которая будет сформирована из транснациональных корпораций, курирующих все сети.

А. Бард и Я. Зодерквист отмечают, что вслед за нетократией как новым правящим классом можно предвидеть появление низшего класса – консьюмертариата как основы общества потребле-

ния [Бард, Зодерквист 2004: 7]. В случае нетократии необходимо выделить ее правящие функции – управление средствами коммуникации и модерирование информационных потоков. При этом в случае объединения данных функций в одних руках политические риски будут возрастать.

Обратим внимание на тенденции, в плоскости которых лежит современное развитие каналов передачи политической информации и деятельности акторов политической коммуникации. Технологии, ориентированные на массовую коммуникацию, становятся детерминантом уже нами упомянутой медиапредставительской системы. Дж. Лиллекер в числе основных характеристик медиацентрированной демократии называет дефицит непосредственной политической активности «с глазу на глаз», а также чрезвычайную важность работы специалистов в области *public relations* и медиаменеджмента [Лиллекер 2010: 154–155]. При этом, исходя из теории медиатизации, СМИ создают и формируют политический дискурс и общество, в котором он существует. Это происходит в т.ч. ввиду того, что медиатизация общества в современной реальности приводит к медиатизации политики. По мнению Дж. Лиллекера, отныне формирование имиджа политических деятелей имеет не меньшую важность, чем непосредственная передача политических сообщений. Ввиду приобретения политической статуса медийных образов навыки и умение работы со СМИ становятся одними из основных факторов определения успешности среди избирателей в публичной политике. Данный процесс стало принято называть селебритизацией [Лиллекер 2010: 154–155].

В условиях прорыва технологий виртуальной реальности средства массовой коммуникации становятся основным прямым производителем образов, в т.ч. и симулякров, причем как в общественной сфере в целом, так и в политической жизни в частности. Ввиду тенденции к слиянию сферы политики и средств массовой коммуникации в наши дни PR-технологии и СМИ детерминируют образ политических процессов, т.е., по сути, определяют их внешнюю форму. В то же время при характерной для вир-

туализации обратной связи, зачастую происходящей в современном обществе, у граждан складывается лишь иллюзия политического участия, тогда как с реальностью, т.е. непосредственно с процессом принятия решения, такой тип коммуникационного процесса ничего общего не имеет.

Наряду с другими образами, фигурирующими в новостных выпусках, аналитических программах на ТВ, статьях в сети Интернет, симулякры политических реалий играют свою роль в политической социализации реципиентов. Налицо реально существующий потенциал конвергенции концептов политических реалий как смысловых категорий, также допускающий манипуляцию умами широких масс.

Никлас Луман в свое время выдвинул концепцию реальности, конструируемой средствами массовой информации. Согласно Луману, члены конкретной социальной системы наследуют общую модель действительности с общими принципами ее восприятия. Конструируя собственную реальность, СМИ становятся посредниками в формировании отношения людей к реальному миру. Знания, полученные с помощью массмедиа, как бы сами собой складываются в замкнутый каркас, элементы которого прочно укрепляют друг друга, заменяя иные ценностные ориентиры. В теории Лумана СМИ формируют социальную память, избирательно фиксируя, о чем следует помнить, а что следует забыть. Память, созданная массмедиа, является, по мнению немецкого социолога, основой коммуникации, которая образует вторую, «фоновую» реальность как триединство информации (содержания), сообщения (передачи содержания) и понимания.

Особую позицию по этому вопросу занимает М. Кастельс. Он называет виртуальностью систему, «в которой сама реальность полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом» [Castells 2000: 495]. При этом М. Кастельс предвидит снижение в политической среде значения традиционных СМИ во главе с телевидением с одновременным нарас-

танием объема использования средств интернет-коммуникации. С появлением виртуальных сообществ, основанных на возможностях прямой коммуникации с помощью глобальных сетей, политические элиты получают возможность прямого обращения к электорату и оперативного принятия обратной связи. Кроме того, по мнению М. Кастельса, большие возможности дает виртуальной реальности сочетание новейших средств коммуникации с технологиями мультимедиа, поскольку «они охватывают в своей сфере большинство видов культурного выражения во всем их разнообразии». Исследователь утверждает, что такая ситуация потенциально приведет к размытию границ «между аудиовизуальными средствами и печатными средствами массовой информации, общедоступной и высокой культурой, развлечениями и информацией, образованием и пропагандой» [Castells 2000: 495].

На наш взгляд, при рассмотрении массовых политических коммуникаций в общем виде к ним стоит относить и интернет-коммуникации, поскольку современные технологии Веб 2.0 позволяют приобщить их к средствам массовой коммуникации (СМК). Благодаря своим свойствам и доступности они, как и традиционные СМИ, способны транслировать сообщения и информировать аудиторию и в дополнение к этому имеют в наличии потенциал непосредственной коммуникации между участниками сети. При этом массовость интернет-коммуникаций напрямую зависит от технологической доступности сетей в государствах, а также от упомянутого контроля над ними.

Происходящие в мире события последнего времени убеждают нас в том, что информатизация современного общества достигла того уровня, когда политическая активность масс и их культура оказываются зависимыми от эффективной коммуникации, касающейся в т.ч. вопросов осуществления власти. Здесь проявляется взаимосвязь между понятием политической коммуникации и гражданской культуры общества.

Как мы видим, политическая коммуникация как многоуровневая система обмена информацией в зависимости от точки зрения исследователя способна

актуализировать различные аспекты своего функционирования. Так, представляется возможным допускать ее широкую трактовку в качестве некоего пространства, входящего в политическую систему и внутри которого происходит весь процесс коммуникации политических акторов. В то же время политическая коммуникация может играть роль самостоятельного объекта политического процесса, используя который, его участники могут вести переговорный процесс, передавать сообщения, связываться друг с другом

и т.д. Следовательно, исходя из изложенных выше особенностей ее развития в условиях современных тенденций совершенствования демократических институтов и информационных технологий, политическая коммуникация выступает как среда функционирования смыслов, сигналов, отношений между субъектами политического пространства, а также как инструмент, связывающий между собой субъекты политики и обеспечивающий передачу и выстраивание вышеупомянутых смыслов, сигналов, отношений.

Литература

Бард А., Зодерквист Я. 2004. *Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма*. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 252 с.

Бехманн Г. 2010. *Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний*. М.: Логос, 248 с.

Вольтон Д. 2011. *Информация не значит коммуникация*. М.: ПОЛПРЕД-Справочники, 34 с.

Кочетков А.П. 2011. Власть и элиты в глобальном информационном обществе. — *Полис*, № 5. С. 8-25.

Лиллекер Д. 2010. *Политическая коммуникация. Ключевые концепты*. Харьков: Гуманитарный центр, 300 с.

Луман Н. 2004. *Общество как социальная система*. М.: Логос, 232 с.

Чеснокова Т.Ю. 2008. *Постчеловек. От неандертальца до киборга*. М.: Алгоритм, 368 с.

Castells M. 2000. *The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society, and Culture*. Vol. 1. Malden: Blackwell, 594 p.

Martin W.J. 1988. *The Information Society*. London: Aslib, 174 p.

МАГОМЕДОВ Амир Алиевич —

аспирант кафедры философии и политологии Академии труда и социальных отношений.

119454, Россия, г. Москва, ул. Лобачевского, 90.

Amir510@yandex.ru 8926(544)1111

ИНТЕРНЕТ И ПОЛИТИКА: КРИЗИС ИЛИ НОВОЕ ДЫХАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ?

INTERNET AND POLITICS: A CRISIS OF THE MODERN DEMOCRACY OR ITS NEW BREATH?

Развитие практически всех процессов в современном мире характеризуется дивергентностью, наличием множества зачастую противоположных тенденций. В полной мере это справедливо и по отношению к проникновению в современную политику новых информационно-коммуникационных технологий.

С одной стороны, очевидны такие плюсы ИКТ, как отсутствие цензуры в Интернете, возможность открыто высказывать свое мнение, быть в курсе событий, происходящих в различных частях земного шара, и даже быть частью этих событий. С другой стороны, всепроникаемость Интернета способствует глобализации